

Высшее образование и наука на Украине

Сергей Рыбаков

Количество за счёт качества

Представители всех политических сил Украины много и охотно говорят о необходимости создать предпосылки для процветания страны, выражая надежды на успехи её развития в будущем. Такой настрой у украинских политиков проявляется, во-первых, в их постоянной апелляции к молодому поколению и, во-вторых, в часто повторяемых лозунгах о приоритетности вкладывания средств в «перспективу», т.е. в образование и науку. Однако на деле эта приоритетность остаётся пока благим пожеланием, расходящимся с экономическими реалиями современной Украины.

Состояние украинской экономики не позволяет направлять на развитие научно-образовательной сферы достаточные бюджетные средства. Их нехватка только нарастает, превращая многие замечательные намерения украинского политикума в звонкие, но отвлечённые фразы.

В 90-е годы дыры в бюджете привели украинское правительство к отказу от государственной монополии в сфере образования. Местные историки пишут по этому поводу: «экономический кризис в стране привёл к резкому сокращению государственного финансирования государственных вузов», после чего «возникло

РЫБАКОВ Сергей Владимирович – доктор исторических наук, профессор Уральского федерального университета (Екатеринбург). *E-mail:* istoric-ek@mail.ru

Ключевые слова: Украина, высшее образование, наука, Болонский процесс, коммерциализация вузовской системы.

большое количество вузов негосударственного сектора», многие из которых «не соответствуют требованиям высшей школы, а их хозяева стремятся не столько учить студентов, сколько зарабатывать на них»¹.

О числе желающих «зарабатывать на студентах» наглядно свидетельствует статистика.

Ныне на Украине насчитывается свыше 850 вузов.

Суть этой цифры высвечивается в сравнении: в 1991 г. на Украине действовало 143 высших учебных заведения, причём некоторые из них (Институт нефти и газа, Институт кораблестроения, военные училища) готовили специалистов не только для республики, но и для всего Советского Союза.

После обретения Украиной независимости резкому увеличению количества вузов способствовала как частная, так и ведомственная инициатива: различные министерства принялись открывать собственные вузы или опекать те частные институты, создатели которых нуждались в покровительстве. На сегодняшний день высшие учебные заведения Украины подчинены 35 министерствам и ведомствам.

Понятно, что при шестикратном росте числа вузов говорить об их качественной равноценности не приходится. На существенные качественные различия между ними указывает введённая министерством образования Украины система их лицензирования и аккредитации, делящая образовательные учреждения на четыре уровня, для каждого из которых предусмотрена «своя» форма аккредитации. Разница в подходах к аккредитации отражает рас-

хождение в требованиях, предъявляемых разным вузам. Для одних эти требования более строгие, для других – менее.

Наивысший, IV уровень присваивается университетам, академиям и ведущим профильным институтам. Большинство государственных институтов «прикреплены» к III уровню.

Вузы III-IV уровней ведут подготовку бакалавров, специалистов и магистров.

Нижними уровнями довольствуются вузы, учреждённые для удовлетворения спроса на так называемые «престижные» специальности – банковское дело, менеджмент, маркетинг, юриспруденция, иностранные языки и т.п.

Вузам I уровня разрешено готовить «младших специалистов» (термин вполне красноречиво указывает на меру квалификации, программируемой для выпускников этих вузов).

На II уровне готовят также «младших специалистов», но в отличие от первого уровня здесь студенты могут «дорости» и до бакалавров.

При этом, вузовский статус учреждений I и II уровня сочетается с их правом предоставлять учащимся и среднее образование.

Как выглядит соотношение между вузами высших и низших уровней?

По данным сайта «Украинская система образования», на начало 2010–2011 учебного года на Украине насчитывалось 369 высших учебных заведений III–IV уровней аккредитации: 197 университетов (из них 109 со статусом национальных), 62 академии, 109 институтов и 1 консерватория².

Все остальные вузы относятся к I и II категориям, и их число составляет почти полтысячи, свидетельствуя, что проводившаяся в течение 20 лет реформа высшего образования на Украине сводилась, по сути дела, к его коммерциализации.

Какая бы политическая сила ни находилась у власти, число студентов-

бюджетников в украинских вузах год от года неуклонно сокращалось, а социальные обязательства государства перед образовательной системой столь же неотвратимо снижались.

Изнаночной стороной резкого увеличения количества высших учебных заведений стало очевидное снижение требований к абитуриентам, приходящим в вузы I и II уровня. По сути дела, в эти вузы попадают все, кто согласен оплачивать своё пребывание в их стенах. Вследствие этого рынок труда Украины оказался перегруженным людьми, получившими вузовские дипломы, но при этом не приобретшими ни соответствующей квалификации, ни достаточной востребованности у работодателей. Такая ситуация ведёт к искажению общественных пропорций, к размыванию социальной структуры, самым наглядным примером чего является повсеместное закрытие техникумов и профессионально-технических училищ.

По данным министерства образования и науки Украины, количество этих учебных заведений за последние 20 лет снизилось с 742 до 505, а число желающих учиться в них сократилось вдвое³.

Украинское правительство, возглавляемое Николаем Азаровым, понимает, что проводимый с начала 90-х годов курс на повальную коммерциализацию образования привёл ко многим издержкам. В Киеве заговорили об «оптимизации бюджетных расходов», направляемых в сферу образования. За этим стоят планы сокращения общего количества вузов, точнее, ликвидации тех из них, которые не в состоянии обеспечить высокое качество преподавания. И такие планы отнюдь не блеф.

Дмитрий Табачник, член Политсовета партии регионов, возглавивший это министерство в 2010 г., полагает, что нужно покончить и с «диким рынком» в системе образования, и с её ведомственной раздробленностью. Главный шаг к решению этих задач он связывает именно с сокращением общего числа вузов:

«Сегодня на Украине около 900 высших учебных заведений, то есть больше, чем во Франции, Германии, Польше, Италии, Бельгии и даже Великобритании, вместе взятых. Мировым параметрам отвечает показатель, когда один успешный университет соответствует 500-800 тысячам жителей страны. То есть если на Украине живут около 48 миллионов человек, значит, нам было бы достаточно порядка 90 высших учебных заведений»⁴.

Д. Табачник высказался против засилья частных вузов, считая, что их действия, направленные в первую очередь на получение прибыли, в очень малой степени учитывают реальный общественный спрос на специалистов.

«Ни одно из частных учебных заведений не занимается подготовкой специалистов для промышленности. Готовят они только «облегчённых» специалистов. Ни одно из них не работает в той сфере, где нужно создавать учебные лаборатории, исследовательские центры, покупать микроскопы, реактивы или спектрометры».

Не одобрил министр и повсеместного увлечения разных вузов непрофильными специальностями: «Я убеждён, что аграрные вузы должны заниматься подготовкой аграриев, а не психологов и экономистов»⁵.

Как и следовало ожидать, план сокращения числа украинских вузов, а тем более конкретные шаги по его реализации, были встречены сопротивлением – не афишируемым, но от этого не ставшим менее упор-

ным. Те, кто привык получать прибыль на рынке «образовательных ус-

луг», отнюдь не намерены уступать свои позиции без боя.

В лабиринтах реформирования

Реформирование образования является постоянной темой для украинских СМИ и для украинского общества в целом. То, что происходило на Украине в рамках этого реформирования, россиянам, в общем-то хорошо знакомо.

К примеру, как среди украинцев, так и среди россиян широкий резонанс вызвало введение тестирования в средних школах, по итогам которого выпускники могут поступать в вузы без вступительных экзаменов. На Украине это тестирование получило название «внешнее независимое оценивание», или ВНО.

ВНО – это прямой аналог российского ЕГЭ и по форме, и по содержанию. Их сближает то, что весь учебный материал подгоняется под тесты, подвергаясь упрощению, примитивизации: учащиеся вынуждены сосредоточивать усилия не на понимании смысловых комбинаций, а на бездумном заучивании разрозненных частностей.

Главным идеологом и проводником ВНО стал И.Вакарчук, в годы «оранжевой» власти переместившийся с поста ректора Львовского университета в кресло министра образования и науки.

Идейный соратник Виктора Ющенко упорно насаждал тестирование, игнорируя вал критики, катившийся по всей Украине. Противники директивного тестирования использовали такие выражения, как «вакарчуковская дебилизация», «маргинализация», «безумие»...

Являвшийся тогда депутатом Верховной Рады Д.Табачник назвал министра Вакарчука

«галичанским крестоносцем, нанёсшим смертельный удар образованию», запустившим «процесс превращения детей в нерассуждающий оранжевый планктон»⁶ и тем самым нарушившим Конституцию, гарантирующую гражданам Украины право на полноценное образование.

О Вакарчуке писали, что он «по указанию своих хозяев сознательно и последовательно превращает учеников в тупое и покорное стадо без знаний и нравственных ориентиров», ибо «внедряемое с маниакальной настойчивостью тотальное тестирование делает знания ненужными, отучает учеников от самостоятельного мышления, которое и составляет главную основу и главную цель образовательного процесса. Зачем много лет учиться, читать, выполнять домашние задания, когда достаточно научиться, подобно дрессированной обезьяне, отгадывать, в какой клеточке следует поставить галочку?».

Вакарчук пытался отбиваться от критики, говоря об «антикоррупционной составляющей» тестирования, но не убедил своих противников, уловивших в его аргументах оттенок аморальности: «Власть прямо указала школьникам, что их учителя – воры и взяточники, которым нельзя доверить итоговую оценку знаний. Власть, сделавшая учителей нищими, не удержалась от того, чтобы с подлинно “нахтигалевским” садизмом их дополнительно унижить»⁷.

Тестирование в украинских школах внедрялось под прессом «оранжевого» актива, призывавшего к реформированию страны по западным шаблонам и потребовавшего перенять модель образования, пропагандировавшуюся в 90-е годы в Западной Европе под названием «Болонская система». Впрочем, «системность» этой модели вызвала множе-

ство вопросов, и потому её идеологи стали отдавать предпочтение слову «процесс».

Присоединение Украины к Болонскому процессу было провозглашено в 2005 г., сразу же после победы «оранжевой революции». Доводы его адептов базировались на риторике о «безальтернативности пути Украины в единую Европу», о «преодолении раздробленности европейского цивилизационного, а значит, и образовательного пространства».

«Идейное» обеспечение вливания Украины в Болонский процесс взял на себя Университет менеджмента образования при Академии педагогических наук Украины, сотрудники которого красочно расписывали перспективы признания украинских дипломов в Европе, суля «существенное облегчение трудоустройства наших выпускников в странах – участницах Болонского процесса». Желая нейтрализовать логику противников оттока украинских специалистов из собственной страны, они «предупредили»: «Любые запретительные меры, препятствующие “утечке мозгов”, вошли бы в прямое противоречие с Конституцией Украины»⁸.

В годы президентства В.Ющенко «болонская идеология» внедрялась в вузы Украины административными мерами. Одной из них являлось повсеместное включение в учебные планы университетов специального лекционного курса под названием «Университетское образование и Болонский процесс». Болонские стандарты в украинском образовании проявились в первую очередь во внедрении «двухъярусной» подготовки студентов, разделённых на бакалавров (до четырех лет обучения) и ма-

гистров (плюс 1–2 года к бакалавриату).

Другой «новинкой», заимствованной из болонской модели, стала кредитно-модульная схема обучения, предполагающая значительное увеличение числа промежуточных заданий для студентов и, соответственно, часов, отводимых на их самостоятельную работу. За выполнение заданий (как правило, тестовых) студентам начисляются баллы, которые суммируются в конце учебного года. На практике эта система привела к снижению объёма аудиторных занятий почти вдвое, что негативно сказалось на подготовке по многим специальностям, особенно по инженерно-техническим и медицинским. Учебный процесс приобрёл отпечаток формализма, проявляющегося в погоне студентов за баллами и в снижении роли преподавателей в их обучении.

Присоединение Украины к Болонскому процессу вовсе не способствовало повышению качества её высшего образования, что вынуждены признать и «национально сведомые» историки: «На Украине есть несколько вузов с традиционно высоким уровнем преподавания, но и они не достигли евростандарта»¹.

Представители украинской высшей школы, выступающие за сохранение в ней лучших исторических традиций восточнославянской цивилизации, называют проводимую на Украине – как, впрочем, и на Западе – политику в сфере образования «постмодернистской атакой на разум»⁹, говорят, что «присоединение Украины к Болонской декларации привело к полной, причём ускоренной, перестройке учебного процесса, но фундаментальности образованию на Украине никак не добавило. **Отказ от**

принципа фундаментальности означает деградацию, стремительное движение Украины к коллапсу образования»¹⁰.

Копирование европейской образовательной моды ничуть не приблизило украинские вузы к признанию их дипломов в Европе и Америке. Западные специалисты скептически относятся к состоянию и перспективам нынешнего высшего образования на Украине.

Так, Фрэнсис Кэрнкросс, ректор Эксетерского колледжа при Оксфордском университете, проведя исследование в вузах Киева, пришла к вполне определённом выводу: «Украинские вузы готовят неконкурентоспособных выпускников, и об этом знает весь мир».

По словам Ф.Кэрнкросс, образовательная система Украины сталкивается с целым рядом проблем.

Во-первых, «стране нужно гораздо меньше вузов, чем существует сейчас, но они должны быть крупными. В настоящий момент там слишком много мелких вузов».

Во-вторых, «преподавателям слишком мало платят, а неадекватно низкая оплата труда усугубляется перегруженностью: преподаватели вынуждены работать по многу часов».

В-третьих, в вузах Украины процветают коррупция, обман и плагиат; а «самое отвратительное состоит в том, что большинство студентов и членов их семей считают, что обман и коррупция являются неотъемлемыми составляющими учебного процесса».

В-четвёртых, «в финансировании университетов царит полная неразбериха».

Эксперт резюмирует: «Украинские университеты слишком замкнуты, недоукомплектованы, слишком коррумпированы и слишком бедны для того, чтобы нормально справляться со своей главной задачей, вот почему большинство из них готовят неконкурентоспособных выпускников»¹¹.

Учебная нагрузка обычного украинского преподавателя превышает 900 час. в год, что почти не оставля-

ет ему времени на качественное повышение квалификации и полноценные занятия наукой. При этом многие ректораты и деканаты хотели бы вообще избавиться от нормы, касающейся максимальной учебной нагрузки, чтобы иметь возможность как угодно увеличивать часы работы преподавателей, не заботясь о материальной компенсации для них. Дело в том, что в подавляющем большинстве украинских вузов утвердился жёсткий управленческий иерархизм, выраженный бесконтрольной властью ректоратов и тенденциями к подавлению самоуправленческих начал в профессорско-преподавательской среде.

В 2010 г. Д.Табачник, сменивший на посту министра образования И.Вакарчука, заявил: «Наследство в министерстве оставлено не просто ужасное, а разрушительное. Министерство выжжено дотла»¹².

Ещё через год новый состав министерства образования и науки передал на рассмотрение Верховной Раде Украины проект нового закона о высшем образовании. В украинском парламенте, привыкшем к политической конфронтации, этот законопроект был обречён стать поводом к очередной острой полемике, по итогам которой он был отправлен на доработку.

Сейчас в Верховной Раде нового рассмотрения ждут уже три варианта законопроекта о высшем образовании, внесённых правительством, оппозицией и отдельной группой депутатов. Эти варианты отражают разное видение будущего Украины, и ясно, что их обсуждение из-за сложившихся среди украинских законодателей «обычаев» будет бурным и эмоциональным.

Языковые проблемы

На протяжении всего периода существования независимой Украины в её вузах преобладало и пока продолжает преобладать русскоязычие. Утвердившись здесь в советское время, оно сохраняло позиции и после распада СССР. В 90-е и в начале 2000-х годов относительное доминирование украинского языка распространялось в основном на институты культуры и кафедры украинской филологии при университетах и пединститутах.

Но за 20 лет, прошедших с момента образования самостоятельного Украинского государства, языковая ситуация в вузах страны претерпела изменения, проявившиеся прежде всего в регионально-географическом контексте. Удельный вес украиноязычия сильно вырос в учебных заведениях Львовской, Ивано-Франковской, Тернопольской, Черновицкой, Волынской, Ровенской областей и стал более заметным в областях Центральной Украины, а также в некоторых вузах Киева, в первую очередь на гуманитарных факультетах Национального университета имени Тараса Шевченко.

Внедрению украинского языка в систему высшего и среднего образования был придан агрессивно-наступательный характер в годы правления В. Ющенко, проповедовавшего идею полного вытеснения русскоязычия из образовательного пространства Украины.

Показательной стала акция, предпринятая «оранжевым» правительством в январе 2009 г., когда министр образования И. Вакарчук распорядился обучать студентов только на «державной мове», во всеуслышание заявив:

«Русский язык надо убрать из вузов, что и будет сделано»¹³.

Ректорам было предписано к 2012 г. осуществить всеохватный переход к преподаванию на украинском языке.

В вузах, расположенных в русскоязычных регионах Украины, план Вакарчука натолкнулся на скепсис, переходящий порой в открытую оппозицию. При контактах с ведомством Вакарчука руководители вузов, расположенных в Харькове, Донецке, Луганске, Днепропетровске, Одессе, Херсоне, Симферополе, Запорожье, Николаеве, подчёркивали, что переход к вузовскому преподаванию исключительно на украинском языке неизбежно повлечёт за собой большие финансовые издержки и организационные проблемы.

План тотальной украинизации вузов встретил неприятие у большинства кафедр, читающих технические дисциплины. Оно связывалось с отсутствием проработанной, устоявшейся технической терминологии на украинском языке. Сыграли свою роль также нехватка научно-технической литературы, написанной по-украински, и дефицит высококвалифицированных преподавательских кадров, объясняемый низкой престижностью преподавательской деятельности среди молодёжи. Эти факторы проявили себя даже на западе Украины.

Так, в Ивано-Франковском институте нефти и газа преподаванию на русском языке не смогли помешать ни «оранжевая революция», ни указы Вакарчука.

Негласный бойкот плану Вакарчука наблюдался в стенах одного из старейших и самого крупного вуза

страны – Национального технического университета Украины (бывший Киевский политехнический институт). Вообще говоря, для большинства вузов Киева и сейчас характерен устойчивый перевес русскоязычия. Основная часть киевских студентов охотнее посещает курсы, читаемые по-русски, нежели курсы, ведущиеся на украинском языке. Увещевания преподавателей, читающих лекции по-украински, зачастую наталкиваются на равнодушие со стороны студентов. На настроения студенческой массы влияет «старая» профессура, считающая более правильным и более удобным вести занятия по-русски. К попыткам директивно внедрить в вузах украинский язык как обязательный большинство профессоров отнеслись как к мало-значимой формальности.

В защиту русского языка выступают многие общественные организации Украины.

Среди них выделяется Всеукраинская ассоциация «Женщины в науке и образовании», проводящая ежегодные междисциплинарные научно-практические конференции, которые пользуются определённой популярностью в вузовских и научных кругах Украины, России, Белоруссии и некоторых других стран.

Состоялось уже 12 таких конференций. Их рабочими языками объявляются русский и украинский, но на практике языком их проведения всегда оказывается русский, используемый в абсолютном большинстве выступлений, а также при ведении протоколов.

О довольно устойчивых позициях русскоязычия свидетельствует нынешнее состояние книжного рынка Украины.

Говоря о реалиях книготорговли в стране, киевские историки В.В.Багацкий и Л.И.Кормий пишут: «Подсчитано, что на каждого гражда-

нина Украины приходится по 4–5 российских книг и по 0,3 – украинских»¹.

План тотальной украинизации вузов, выдвинутый Вакарчуком, был свёрнут после поражения «оранжевых» на президентских выборах 2010 г. Новый министр образования и науки Д.Табачник заявил о предоставлении вузам права самим выбирать язык преподавания и подписал распоряжение, снимающее запрет на использование русского языка в системе высшего образования.

В 2011 г. министерство образования обнародовало новые правила поступления в вузы, отменив требование сдавать вступительные экзамены только на украинском языке: выпускникам школ и абитуриентам вузов теперь разрешено проходить тестирование на родных для них языках – русском, молдавском, польском, крымско-татарском, румынском, венгерском. Министерство образования также объявило о намерении предоставить школьникам и студентам право свободно выбирать язык обучения.

Меры в пользу сохранения русского языка в вузах, проводимые министром образования и науки Д.Табачником, вызвали бурный резонанс на Украине, ещё раз проиллюстрировав её раскол по культурно-языковому признаку. Эти меры вызвали одобрение на востоке и юге страны и, напротив, стали поводом для недовольства в западных областях. Весной 2011 г. прошли студенческие митинги в разных частях Украины.

Львовские вузы провели крупную акцию с требованием отставки Д.Табачника. А вот в Харькове, Одессе и Луганске студенты, наоборот, вышли на улицы под лозунгами поддержки нынешнего министра образования.

Наука: кризис под вывеской «возрождения»

Очевидно, что поступательное развитие высшего образования невозможно вне его полноценных связей с наукой и её лучшими достижениями. Какой оценки заслуживает сегодняшнее состояние украинской науки? Отнюдь не высокой.

Наука на Украине лишена сколько-нибудь надёжного финансирования: из госбюджета на неё тратится менее 1% от ВВП.

Ведущие украинские учёные прямо говорят о деградации науки на Украине как об уже состоявшемся факте.

По словам представителей Таврического национального университета Ю.М.Дубинянского и В.И.Шостки, за годы «оранжевой» власти наука пережила катастрофу: «Повсеместно свёртываются научно-исследовательские и проектные институты, сокращается финансирование и количество научных работников. Начиная с 1998 года, численность научных работников сократилась примерно в три раза, а объём финансирования науки – больше чем в шесть раз. Как следствие, снизился престиж научного труда на Украине. Прекращают свою деятельность научные школы, которые в своё время завоевали международный авторитет, разрываются научные связи, нарушена преемственность в передаче научных знаний, научного опыта. Наука на Украине приблизилась к критической точке»¹⁴.

Ныне даже те, кто придерживается «оранжевых» взглядов, вынуждены констатировать: «Хотя и говорится сегодня о развитии экономики, но результаты фундаментальных научных исследований остаются невостребованными. За последние годы многие из научно-исследовательских институтов утратили до половины своего научного потенциала. ...В стране практикуются контракты с крупными западными фирмами, размещающими на Украине заявки на достижения науки посредством использования дешёвой рабочей интеллектуаль-

ной силы. Острой проблемой является выезд большинства молодых и перспективных интеллектуалов за кордон»¹.

На какие же «достижения науки на Украине размещают заявки» западные фирмы, и есть ли такие «достижения»?

Да, есть, и связаны они с тем запасом прочности, который был заложен в украинскую систему науки и образования до 1991 г., а сейчас неотвратимо исчерпывается, хотя спорадически ещё даёт о себе знать. Базовые компоненты этой системы формировались в советское время, когда и была создана широкая сеть вузов, академических и научно-исследовательских учреждений.

Наиболее известные и уважаемые украинские вузы возникли ещё во времена Российской империи: Харьковский университет был открыт в 1805 г., Одесский университет – в 1865 г. на базе Ришельевского лицея, существовавшего с 1817 г., Киевский университет – в 1834 г., Киевский политехнический институт – в 1898 г.

Опираясь на свой богатый опыт, все эти учебные заведения и поныне стараются держать марку, не давая полностью выдохнуться существующему за рубежом спросу на дипломированных специалистов с Украины.

На Западе до сих пор сохраняется интерес к работам украинских генетиков, биологов, физиологов, котируются специалисты в области теоретической физики.

В международном исследовательском центре *DESY* в Гамбурге заняты несколько десятков украинских физиков, а ряд бывших сотрудников кафедры физики Таврического национального университета работают в австралийских научных организациях.

Не утратили квалификации украинские специалисты в области самолётостроения: в авиастроительном концерне *AERBAS* их привлекают не только как отличных конструкторов,

но и как толковых руководителей некоторых подразделений.

Но таких примеров крайне мало.

Основной формой сотрудничества Запада с украинской наукой стало выделение для местных учёных различных грантов, в подавляющем большинстве случаев имеющих очевидную идеологическую окраску. Главным поставщиком грантов до сих пор является фонд Сороса, действующий на Украине с 1990 г. под вывеской фонда «Возрождение».

Украина остаётся единственной из стран СНГ, продолжающей сотрудничать с Соросом и его Институтом открытого общества (в Москве фонд Сороса был закрыт в начале 2000-х годов).

Главный офис «Возрождения» находится в Киеве, представительства фонда имеются во всех крупных городах Украины.

Декларируемой целью деятельности «Возрождения» является «оказание финансовой и организационной помощи созданию открытого и демократического общества на Украине путём поддержки образовательных, социальных и правовых инициатив и проектов, способствующих созданию и развитию открытого общества».

Эту «поддержку» фонд оказывает с помощью «консультаций» как украинским организациям, так и отдельным гражданам. Если «консультации» находят благоприятную почву, а заявления и действия тех, кому они адресованы, начинают соответствовать установкам фонда, дело доходит до прямых субсидий. Сферами интересов фонда названы «гражданское общество, образование, культура,

средства массовой информации, государственное управление»¹⁵.

Ежегодно «Возрождение» проводит с десяток грантовых конкурсов, в своём большинстве вписанных в разработанную геополитическими штабами Запада программу «Восток – Запад: партнёрство без границ».

В 2011 г. «Возрождение» провело конкурс проектов под заявкой «Развитие общественного компонента инициативы “Восточное партнёрство”». Он был призван «объединить усилия общественности для содействия реформам в соответствии с европейскими стандартами и для продвижения европейской интеграции в Восточной Европе».

Целью конкурса была объявлена «европейская идентичность Украины», а путь к ней был обозначен как «улучшение историко-культурной принадлежности Украины, её отдельных регионов и городов»¹⁶.

Другой конкурс, проведенный «Возрождением» в 2011 г. для украинских неправительственных организаций, назывался «Международный опыт влияния гражданского общества на демократическое развитие».

Его целью было заявлено «усиление возможности гражданского общества влиять на решение общественно значимых вопросов и содействовать реформам через обмен международным опытом, практиками и идеями относительно такого влияния в различных странах».

Ещё одна цель была сформулирована как «содействие демократическим преобразованиям на местном уровне на Украине через развитие сотрудничества организаций гражданского общества»¹⁵.

Кроме «Возрождения» на территории Украины действуют и другие фонды и организации, желающие влиять на политическое и морально-психологическое состояние украинского общества.

Немалую активность на ниве политической «благотворительности» проявляют:

– фонд «Развитие Украины», созданный при американском Агентстве международного развития;

– отдел прессы, образования и культуры посольства США на Украине с программой «Демократические гранты»;

– национальный научный фонд (США);

– представительство Всемирного банка на Украине с «программой малых грантов для Украины»;

– фонд из Канады, действующий при посольстве Канады в Киеве;

– фонды «Центрально-европейская инициатива», имени Фрица Тиссена, имени Бьолля и др.

Кроме посольств США и Канады проведение конкурсов, распределение грантов и целевых стипендий среди приглашаемых для учёбы в зарубежных университетах граждан Украины берут на себя также посольства Австралии, Франции, Германии, Китая, Южной Кореи, Нидерландов, Польши, Литвы.

Американские и европейские университеты часто приглашают стипендиатов с Украины и без всякого посредничества со стороны дипломатических миссий.

Больные фантазии на исторические темы

С наибольшей остротой кризис украинской науки проявился, безусловно, в гуманитарной сфере, и прежде всего в историографии. История в нынешнем украинском обществе стала полем острой идеологической борьбы, превратилась в объект разнообразных интерпретаций и манипуляций, порой отчаянно далёких от всякой науки.

В историческофской полемике, вездущейся сейчас на Украине, столкнулись два полярных течения.

Первое из них является русофобским, украинофильским, воинственным националистическим.

Второе же отстаивает тезис об органичной принадлежности Украины к культурно-историческому пространству, названному «Русским миром».

Спор между этими течениями достигает особого накала при обращении к темам, касающимся взаимоотношений Украины с Россией, места и значения Украины в составе Древнерусского государства, Российской империи, Советского Союза.

За годы правления «оранжевых» преподавание истории в украинских

школах и вузах получило явный отпечаток идеологического заказа, направленного на раздувание «украинской идентичности» и «украинского сознания». Этот заказ во многом и объясняет стремление украинофилов заменить экзамены по истории примитивным тестированием.

Как точно заметил украинский публицист Андрей Костров, расчёт делается на то, что у оболваненной украинской молодёжи «не будет знаний, но абсолютной истиной будут восприниматься созданные мастерами психологической войны мифы о «российской колониальной оккупации», «государственной русификации», «геноциде украинцев», подвигах ОУН-УПА. Эта целовеконенавистническая мифология навсегда останется в умах, целенаправленно отученных от умения и желания мыслить»⁷.

Содержание большинства украинских учебников истории свелось к упрощённым мифологизированным схемам. Исторические мифы, вкладываемые в головы молодых поколений, должны внушить им, что украинцы – это особая, имеющая очень мало общего с русскими нация, со своей собственной древней историей, уходящей корнями аж в V тысячелетие до нашей эры.

Украинофилы, занимающиеся историографией, взяли за правило голословно отрицать исторические факты, давно ставшие непреложными. «Национально свидомым» ничего не стоит заявить, что в IX–XII вв. не было ни Руси, ни Древнерусского государства, а были Украина и Украинское государство. С особым пылом они нападают на Переяславскую Раду, проголосовавшую за воссоединение Южной Руси с Россией, отрицают её правовые полномочия, а с ними и сам факт добровольного вхождения Малороссии в состав Российского государства.

Желая окончательно закрепить раскол «Русского мира», украинофилы тиражируют тезис о «насильственной русификации Украины» во времена Российской империи и Советского Союза, мало заботясь о чистоплотности своих аргументов.

Одной из самых неприглядных сторон украинской националистической историографии стала апология Организации украинских националистов и её лидеров Бандеры, Мельника, Стецко, а также Украинской повстанческой армии во главе с Шухевичем. Героизация бандеровцев и пропаганда идей украинского национализма содержатся во многих учебниках по истории Украины. Эти «веяния» идут с Западной Украины, сопровождаясь русофобией, принимающей порой оголтелый характер.

«Образцом» такой русофобской оголтелости служит книга Павла Штепы «Московство», изданная в 2000 г. в Дрогобыче.

Она пропитана зоологической ненавистью к «москалям» – великороссам, выраженной тезисом о «расовой неполноценности азиато-русских» и их чуждости украинцам, «принадлежащим Европе и европейской культуре».

Русские в этом злобном сочинении представлены как нация, «генетически обречённая на невежество, мракобесие, лень, лживость, воровство, пьянство, разврат, жестокость»¹⁷.

Противостоять националистическому угару в нынешней Украине непросто. Стереотипы, присущие воинствующему украинофильству, встречаются даже в учебных пособиях по истории, написанных по-русски¹⁸. Однако примеры противостояния националистическим клише со стороны авторов исторических учебников всё же имеются.

Так, в одном из украиноязычных учебников прямо говорится, что ОУН накануне и в годы Второй мировой войны «ориентировался на политическую и финансовую поддержку Германии»¹⁹.

Авторы учебника В.И.Семененко и Л.О.Радченко открыто поставили под сомнение распространяемый в сегодняшней Украине миф о том, что бандеровцы воевали против нацизма.

О необходимости противостоять проникшей в украинскую историографию «оранжево-коричневой опасности» говорит министр образования Украины Д.Табачник, сам являющийся профессиональным историком, доктором исторических наук.

Эту опасность он связывает с радикальным национализмом в его «галицийской редакции»: «Как уже показала Великая Отечественная война, а затем и развитие постсоветской Украины, галичане практически не имеют ничего общего с народом Украины... Наши союзники и братья – их враги, а их “герои” Бандера, Шухевич для нас – убийцы, предатели и пособники гитлеровских палачей... Захватившие власть в Украине галичане считают нас, малороссов, великороссов и белорусов, единым русским народом. Думаю, что в данном

случае мы должны принять их взгляд на вещи, признать, что идет борьба между римско-униатско-галицийским и русско-православным этносами»²⁰.

Д. Табачник пообещал очистить учебники истории от фальсификаций, навязанных радикальным галицийским национализмом²¹.

Пока на Украине объективных и достоверно отражающих историю страны учебников нет. Альтернативная националистическим стереотипам история находит своё отражение не в учебниках, а в части научной публицистики, противостоящей воинствующему национализму.

Одним из лидеров этого течения публицистики является киевский историк и писатель Олесь Бузина, автор книг, разоблачающих наиболее одиозные украинофильские мифы.

В этих книгах О. Бузина обосновывает положение:

Контрасты в подходах к истории отражают раскол общественного сознания на Украине и отсутствие достаточно действенных рычагов для его преодоления.

Предпринимаемые отдельными историками попытки создать компромиссные концепты, будто бы способные примирить полярные позиции, выглядят малоубедительными и аморфными.

И совсем неубедительны методологические эксперименты, поднимающие на щит некую «многоконцептуальность истории», не имеющую никаких реальных шансов снять или хотя бы ослабить идейные противоречия в нынешней Украине.

– об этническом и духовно-культурном единстве восточнославянских народов;

– разоблачает вымыслы о «шести тысячах лет украинской истории», об «украинском характере» Древнерусского государства, об «украиноязычии» Древней Руси;

– иллюстрирует покровительственные меры императорского Санкт-Петербурга по отношению к Украине;

– вскрывает австро-немецкие корни украинского национализма.

Вместе с этим он подчёркивает общерусский патриотизм ряда знаменитых украинцев – таких как канцлер А.А. Безбородко, писатель Н.В. Гоголь, фельдмаршал И.Ф. Паскевич и других, показывает их заслуги перед русской историей и культурой²².

Несмотря на резкие нападки со стороны националистов, О. Бузина пользуется на Украине немалой популярностью.

Примечания

¹ Багацкий В.В., Кормич Л.И. История Украины. К., 2010. С. 357–359.

² Украинская система образования // <http://see-you.in.ua/ru/page/ukrainskaya-sistema-obrazovaniya>

³ Как изменилось образование в Украине за последние 20 лет // URL: <http://pedagoginfo.blogspot.com/2011/09/kak-izmenilos-obrazovanie-v-ukraine.html>

⁴ Табачник готовит массовые закрытия вузов // URL: <http://operativno.ua/ukraine/23191/>

⁵ Рябкова Д. Дмитрий Табачник: в Украине должно быть не 900, а около 90 вузов // Инвестгазета. 2011. № 20. 31 мая. С. 4–5.

- ⁶ *Табачник Д.* Украина стоит на пороге катастрофы образования // Еженедельник 2000. 2008. 19–25 сент. № 38. С. 8.
- ⁷ *Костров А.* Иван Вакарчук: «дырявые штаны» министра образования // URL: <http://povinyu.su/smi-00001304.html>
- ⁸ *Гостева Е.С.* Болонский процесс как основное направление интеграции и демократизации образования // Современные проблемы науки и образования: материалы X Междунар. науч.-практич. конф. Севастополь, 2010. С. 185.
- ⁹ *Поплавская Т.Н.* Философия образования в эпоху постмодерна: аксиологический аспект // Современные проблемы науки и образования: материалы XI Международной науч.-практич. конф. Ялта, 2011. С. 228–229.
- ¹⁰ *Дубинянский Ю.М., Шостка В.И.* Фундаментализация образования: проблемы и перспективы // Современные проблемы науки и образования. материалы XI Международной науч.-практич. конф. Ялта, 2011. С. 215.
- ¹¹ *Кэрнкросс Ф.* Украинские вузы готовят неконкурентоспособных выпускников, и об этом знает весь мир // URL: http://www.feg.org.ua/ru/news/foundation_press/194.htm
- ¹² *Табачник в ужасе от наследства Вакарчука* // URL: <http://dozor.kharkov.ua/vlast/kabmin/1057568.html>
- ¹³ *Дульман П.* Институты перейдут на «мову» // РГ. 2008. 10 апр. С. 8.
- ¹⁴ *Дубинянский Ю.М., Шостка В.И.* Без серьезной науки нет и серьезного образования // Современные проблемы науки и образования. Материалы X Международной научно-практической конференции. Севастополь, 2010. С. 245.
- ¹⁵ *О фонде «Возрождение»* // URL: http://sevastopol-foundation.org/grants/fond-vozhrozhdenie/o_fonde_vozrogdenie.html
- ¹⁶ *Европейская программа Международного фонда «Возрождение» объявила конкурсы на 2011 год* // URL: http://www.minek-crimea.gov.ua/news_content.php?newsPage=15&cid=1298
- ¹⁷ *Штепа П.* Московство. Дрогобич, 2000.
- ¹⁸ *Воронянский А.В.* История Украины. Х., 2005. С. 79–92, 241–252, 310–373.
- ¹⁹ *Семененко В.И., Радченко Л.О.* История Украины. Х., 2000. С. 443.
- ²⁰ *Табачник Д.В.* Опоздавшие на двести лет // URL: <http://telegrafua.com/archive/480/10143/>
- ²¹ *Табачник уберёт из учебников «бредятину» о Голодоморе* // URL: <http://podrobnosti.ua/society/2010/05/28/689269.html>
- ²² *Бузина О.* Тайная история Украины – Русси. К., 2008.